

Глава 24.3

Сяо-Чжэн хотел было открыть рот, но Му Ваньли торопливо постучала палочками для еды. «Кхк, кхк! Вот и хорошо, если людей меньше. Когда я целый день массирую людей, у меня болит спина и ноги».

Жуань Цинму поднял голову, чтобы посмотреть на нее, но ничего не сказал.

«Му-Му, ты должен хорошо учиться. Мы создадим для тебя хорошие условия в доме в этот критический период!» Му Ваньли закатала рукава. «Мы решили принимать меньше клиентов в субботу и воскресенье, начиная с этого семестра, чтобы тебе тут было спокойнее!»

Поев, Му Ваньли проворно собрала кучу тарелок и пошла на кухню мыть посуду.

Жуань Цинму посмотрел на спину своей матери и тихо спросил. "Что случилось? Моя мама на самом деле запрещает приходить клиентам?"

«Мм. Сестра Му вчера сказала нескольким постоянным клиентам, что им нельзя приходить в субботу вечером и в воскресенье».

Жуань Цинму поднял брови. «Кого же можно считать постоянными клиентами? Неужели Старый Ли, этот гнилой старик, все еще вернулся?»

Старый извращенец, который целыми днями только и делал, что лапал!

Сяо-Чжэн улыбнулся. «Твоя мама боится, что ты снова кого-нибудь побьешь».

Сяо-Юнь пошарила вокруг и подошла к диспенсеру с водой. Набрав чашку воды, она села напротив Жуань Цинму. Ее пара несфокусированных глаз никак не могла упасть в нужное место. Спустя долгое время она мягко шевельнула губами. «На самом деле, Старый Ли очень хороший человек».

Жуань Цинму резко поднял голову. "Чего?"

Голос Сяо-Юнь стал мягче. «Он... Он никогда ничего не делал по-настоящему. Я хорошо осведомлена о ситуации».

Жуань Цинму ничего не мог опровергнуть. Он подавленно встал и пошел на кухню.

Дом был очень старым жилым зданием и проект тоже был неразумным. Кухня была узкой и была скрыта от солнца. Даже при включенном свете в комнате все еще было мало света.

Му Ваньли встала у края раковины и быстро мыла миски, палочки для еды и кастрюли под проточной водой. В отличие от рук обычных женщин ее возраста, ее руки не были старыми и хрупкими, а были изящными и белыми, как у молодой женщины.

Обычно она делала людям массаж спины, а ее руки регулярно пропитывались глазурью и эфирным маслом. Хотя она всегда чувствовала себя истощенной и усталой, ее кожа была действительно хорошей.

«Мама, а у нас в доме еще есть пирог с боярышником? Тот, который ты упаковала для меня раньше. Тот, что с мягким тестом и начинкой из боярышника».

Му Ваньли удивленно повернула голову. «Тебе понравился? Я куплю тебе его завтра. Я купила его в кондитерской, которая выходит на улицу».

Жуань Цинму кивнул. «Мм. Моему другу он очень понравился».

В последний раз, когда он положил пирог на стол Цинь Юаня, он был немедленно съеден. Может быть, он также любил аромат боярышника, как и в прошлой жизни?

Му Ваньли была взволнована. «Вот и хорошо. Я куплю больше, чтобы ты унес ему».

Недавно у ее сына произошла такая большая перемена. Казалось, что раньше у него никогда не было друзей, но теперь он действительно подумал о том, чтобы принести что-нибудь своему другу. Учился ли он ладить с людьми?

«Кроме того, тебе не нужно говорить клиентам, чтобы они не приходили. У меня нет плохих намерений». Жуань Цинму обдумал свои слова и осторожно добавил: «Я разозлился в прошлый раз, но я не помешаю нашему семейному бизнесу».

Му Ваньли замедлила движение. «Я знаю, я знаю это. Не думай об этом!»

Жуань Цинму вздохнул. «Сяо-Чжэн и Юнь-Цзе полагаются на эту зарплату. Нехорошо не давать им работать в выходные».

Му Ваньли ошеломленно повернула голову и посмотрела на сына.

В прошлом ее сын уходил в свою комнату, как только приходил домой. Когда он видел Сяо-Чжэна и Сяо-Юнь, он тоже выглядел мрачным. Почему сегодня он взял на себя инициативу думать о том, как им живется?

Жуань Цинму протянул руку и помог ей выключить воду. «Все будет в порядке, пока ты не позволишь приходиться таким беспокойным людям, как Старый Ли».

Му Ваньли украдкой взглянула на сына и некоторое время колебалась. «Вообще-то... Старого Ли нельзя считать плохим человеком».

Лицо Жуань Цинму стало слегка холодным. "Мм?"

Му Ваньли тихо вздохнула. «Кто-то вроде Старого Ли был холост всю свою жизнь и никогда не женился. Он также уродлив, беден и труслив».

Она медленно мыла миски. «Ты не знаешь обстоятельств семьи Сяо-Юнь. У нее есть немой младший брат в сельской деревне; только он её близкий родственник. Они не смогут жить друг без друга».

Жуань Цинму вздохнул. «Как это может быть?»

«Ее мать была похищена и продана, она была инвалидом. У обоих детей, которых она родила, тоже были проблемы. Никто не знал, почему, но она позже покончила жизнь самоубийством. У отца Сяо-Юнь тоже была серьезная болезнь, и он тоже умер вскоре после рождения ее брата» Му Ваньли говорила спокойно: «Хотя у них есть родственники, они также не захотят воспитывать двоих детей-инвалидов».

Жуань Цинму нахмурился, слушая.

Му Ваньли немного помолчала. «Брат и сестра неразлучны, и они не могли полагаться только на родственников, которые воспитывали их. У нее не было выбора, кроме как выйти и устроиться на работу здесь. Она хотела заработать немного денег, чтобы в будущем отправить своего брата в школу для глухонемых».

Жуань Цинму взял у нее стопку чистой посуды и наклонился, чтобы поставить ее в шкаф. «Мм, в школу ему нужно и выучить несколько слов. Будет хорошо, если он научится ещё и считать».

«В прошлый раз ей позвонили из дома и сказали, что ее брат попал в больницу с острым миокардитом, и попросили денег. Я же за несколько дней до этого помогла всем в магазине заплатить за годовое социальное страхование. Она знала, что у меня нет денег, и стеснялась брать у меня деньги в займы. Сяо-Чжэн собрал немного денег, но этого все равно не хватило».

Жуань Цинму молча слушал. Предыдущий хозяин этого тела никогда не заботился об этих делах, поэтому он вообще мало что знал об этих людях.

«Старый Ли случайно пришел тогда на массаж и услышал об этом. Ничего не говоря, он взял все свои сбережения в двадцать тысяч юаней и отдал их Сяо-Юнь». Му Ваньли наблюдала за своим сыном. Она не знала, действительно ли ее сын понимает или нет.

«Он также не взял расписки и ничего не попросил взамен». Му Ваньли рассмеялась, в ее обычно дерзкой внешности отразился намек на разочарование. «Он старый холостяк, вот и все.

Он также только немного касается ее ноги или что-то в этом роде. Получив столько денег, о таких мелочах не будешь слишком много думать».

Увидев, что ее сын не показал никакого отвращения, она, наконец, открылась. «Сяо-Юнь тоже не осмелилась взять деньги и спросила, как она может отплатить ему. Старый Ли даже забеспокоился и сказал, что он не животное; как он мог требовать возмещения за что-то подобное».

Жуань Цинму некоторое время молчал и наконец вздохнул.

Он посмотрел на Му Ваньли, и выражение его лица было слегка нежным. «Я понимаю, мама».

Немного подумав, он спросил низким голосом. «Мама, тебе нравится тот мужчина с татуировкой на руке?»

Лицо Му Ваньли покраснело, и она сильно ударила его по лбу. «Что за ерунду ты несешь?! Эта старушка старше его на семь-восемь лет. Даже если я ему нравлюсь, я не люблю его».

Жуань Цинму не увернулся и выдержал удар. «Хорошо, тогда я чувствую облегчение. Как обычно, я все еще буду бить его каждый раз, когда увижу, что он приближается».

Му Ваньли была зла и встревожена. «Не создавай проблем. Он клиент!»

Жуань Цинму рассмеялся, посмотрел на нее и тихо позвал. "Мама."

Му Ваньли беспомощно посмотрела на него. «Что опять?»

«Если ты найдешь кого-то, кто тебе понравится и кому ты доверяешь, ты можешь выйти замуж». Жуань Цинму протянул руку и помог убрать прядь волос матери за ухо. «Мне скоро исполнится восемнадцать, и я не буду противиться этому».

Му Ваньли ошеломленно посмотрела на этого незнакомого сына, и ее глаза внезапно покраснели.

Она скрыла лицо, опустив голову. Внезапно она молча протерла кухонную столешницу. Прошло много времени, прежде чем она грубо отругала его. «Что за чушь ты несешь? Если бы твой покойный отец услышал это, он обязательно выпрыгнул бы из своей урны, чтобы плюнуть в тебя!»

Жуань Цинму рассмеялся, повернулся и махнул рукой за спину. «Все в порядке, если ты не хочешь замуж. Я с радостью буду поддерживать тебя всю оставшуюся жизнь».

<http://bllate.org/book/14098/1239870>